

— Перелезть через стену?! — воскликнул Жун Му. — Гуан, о том, что ты и твой племянник попали в больницу, уже знают многие фанаты и журналисты. Они сейчас караулят снаружи. Если тебя поймают за перелезанием через стену, да ещё ради ночного перекуса, завтра ты точно окажешься на вершине трендов!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Не переживай, меня не заметят.

Жун Му: «...» Следовало бы сказать: «Не переживай, я не буду перелезть через стену!»

Маленький булочка Ян Цзянь, широко раскрыв глаза, поднял большой палец, подбадривая отца:

— Папа, ты крут!

Жун Му: «...» В такой момент следовало бы сказать: «Папа, не ходи!»

Жун Му, не понимая ситуации, пожаловался:

— Гуан, посмотри, такой милый и добрый ребёнок, как твой племянник, уже испортился из-за тебя!

Ян Гуан впервые почувствовал себя несправедливо обвинённым. Ведь в его памяти Ян Цзянь всегда был таким — внешне мягким и безобидным, благородным человеком, но внутри куда более хитрым и озорным...

— Папа! — звонко позвал маленький Ян Цзянь.

Даже восстановив память, он не чувствовал никакой тяжести и, как прежде, с лёгкостью принимал новые обстоятельства.

Маленький Ян Цзянь продолжил:

— Ночной перекус пришёл! Пришёл!

Звонил курьер. Как и ожидалось, он сообщил, что уже у больницы, но двери закрыты, и спросил, как забрать заказ.

— Подожди, я спущусь, — сказал Ян Гуан, положил трубку и повернулся, чтобы выйти из палаты.

Перед тем как уйти, он, кажется, не был до конца уверен, остановился и обернулся:

— Жун Му.

— А? — откликнулся тот.

Ян Гуан тихо произнёс:

— Не обнимай Цзяня.

Жун Му фыркнул:

— Жадина, не буду, не буду. Твой сын — твой, только ты можешь его обнимать.

Маленький Ян Цзянь размахивал пухлыми ручками, подгоняя Ян Гуана:

— Перекус! Перекус! Папа, быстрее!

Он даже похлопал себя по животику, будто он уже совсем пустой.

Ян Гуан с сожалением вздохнул, развернулся и быстрым шагом вышел из палаты, стремительно спустился вниз.

Ян Гуан быстро спустился, забрал заказ, перелез через стену, снова поднялся наверх и вернулся в палату с двумя большими пакетами сладостей. Маленький Ян Цзянь был невероятно послушным, уже сам помыл руки и, размахивая мокрыми пухлыми ручками, радостно подпрыгивал:

— Папа вернулся!

Маленький булочка быстро подбежал, как маленькая пушечка, врезался в объятия Ян Гуана и... вытер свои мокрые «лапки» о его одежду.

Ян Гуан: «...»

Раньше Цзянь был немного озорным.

А теперь, восстановив память, он стал озорным в миллион раз больше...

Ян Гуан с сожалением нашёл полотенце, вытер пухлые ручки Ян Цзяня, затем достал заказ из пакетов. Из-за своей брезгливости Ян Гуан протёр каждую упаковку спиртовыми салфетками, прежде чем поставить перед Ян Цзянем.

В заказе были: клейкий рис с коричневым сахаром, желе с коричневым сахаром, маленькие шарики с коричневым сахаром, тосты с одной стороны, хрустящая булочка с ананасом, десерт «Янчжи ганлу», соевое молоко и кола.

Жун Му с отвращением сказал:

— Фу, почему всё сладкое?

Маленький Ян Цзянь потирал пухлые ручки, его большие глаза, казалось, сверкали, как звёзды. Он с восторгом смотрел на сладости, взял палочки и неуклюже подцепил кусочек клейкого риса с коричневым сахаром, обильно обмакнул его в густой сироп и, раскрыв ротик, приготовился откусить.

— Цзянь... — вдруг остановил его Ян Гуан.

Маленький булочка уже мог есть сладости — булочку с ананасом, грязную булочку и мороженое он уже пробовал. Но сейчас Ян Гуан почему-то всё ещё беспокоился.

Ведь он знал Ян Цзяня. Раньше, не восстановив память, он не понимал его «страданий». В прошлой жизни он видел, как Ян Цзянь ел сладости, и каждый раз после этого ему было очень тяжело, будто он испытывал огромное давление и был на грани срыва.

Ян Гуан придержал палочки маленького булочка. Жун Му удивился:

— Эй, Гуан, почему ты не даёшь племяннику есть?

— Вот именно! — сказал маленький Ян Цзянь. — Я начинаю есть!

Ян Гуан прищурился, серьёзно глядя на Ян Цзяня. Тот был очень умным человеком. Даже без восстановленной памяти он был умным ребёнком, а теперь, вспомнив прошлую жизнь, он сразу понял, что имел в виду Ян Гуан.

Ян Гуан беспокоился о нём.

Маленький Ян Цзянь, широко раскрыв глаза, сказал:

— Папа! Цзянь сможет! Потому что... папа — хороший папа!

Сердце Ян Гуана сжалось. Хотя, когда он усыновил Ян Цзяня, он ещё не вспомнил обещание из прошлой жизни, но он мог с уверенностью сказать, что сделал всё возможное, чтобы стать хорошим отцом.

Ян Гуан медленно отпустил руку, и Ян Цзянь, не теряя времени, запихал в рот большой кусок клейкого риса с коричневым сахаром, с аппетитом прожевал его.

— Ну как? — не удержался Ян Гуан.

— М-м-м... М-м-м! — маленький Ян Цзянь старательно пережёвывал. — Вкусно... М-м-м... Сироп вытекает, папа, быстрее вытри!

Маленький булочка обмакнул слишком много сиропа, и он начал стекать по его пухлому подбородку. Ян Гуан быстро схватил салфетку и вытер ротик Ян Цзяня, не дав сиропу испачкать одежду.

— Ну как? — снова спросил Ян Гуан, всё ещё беспокоясь.

Маленький Ян Цзянь не ответил, а вместо этого запихал в рот Ян Гуана половину своего клейкого риса с коричневым сахаром, заливаясь смехом:

— Очень вкусно! Папа, ешь тоже!

У Ян Гуана была сильная брезгливость, но она никогда не проявлялась по отношению к Ян Цзяню.

— Фу... — Жун Му с отвращением потер свои руки. — Мне показалось, или вы двое стали ещё более липкими, чем клейкий рис?

Маленький Ян Цзянь, набив рот рисом и испачкав его мукой, ел и бормотал:

— Это потому что братик Жун Му не ел клейкий рис! Он правда очень вкусный!

Маленький Ян Цзянь дал Ян Гуану и Жун Му по паре палочек, и они втроём начали есть.

Жун Му сказал:

— Это слишком сладко!

Ян Цзянь энергично кивнул:

— Очень сладко! Очень вкусно!

Ян Гуан с сожалением сказал:

— Ешь помедленнее.

Маленький Ян Цзянь вытер ротик от муки и вдруг с детской непосредственностью воскликнул:

— Есть сладости... это так здорово!

Сердце Ян Гуана сжалось. Он посмотрел вниз — сладости были съедены, остался только последний кусочек тоста. Жун Му уже хотел взять его вилкой, но Ян Гуан быстро подцепил тост и поднёс к сыну.

— Эй, Гуан! — возмутился Жун Му. — Это мой! Я ещё не съел ни кусочка, всё съел племянник, это мой!

Ян Гуан же сказал:

— Зачем отбирать еду у ребёнка?

Жун Му ответил:

— Я тоже ребёнок!

Маленький Ян Цзянь, держа тост, который папа отобрал для него, залился смехом и сказал Жун Му:

— Братик Жун Му, это слишком сладко, я помогу тебе съесть!

Жун Му: «...»

Ян Цзянь съел кучу сладостей, но сердце его не болело, зато животик стал похож на маленький мячик. Он растянулся на больничной кровати и не мог пошевелиться, бормоча:

— Папа, я так наелся...

Ян Гуан вздохнул:

— Кто тебя заставлял есть столько? Давай спать, скоро утро.

Ян Цзянь не пошёл на свою кровать, а забрался на кровать Ян Гуана, указав на свою:

— Братик Жун Му, я уступаю тебе свою кровать!

Жун Му был тронут до слёз:

— Племянник знает, как пожалеть брата.

Жун Му без церемоний лёг на кровать Ян Цзяня, коснулся подушки и сразу же уснул, начав посапывать.

Ян Цзянь залез под одеяло, поправил позу, видимо, ему показалась больничная подушка неудобной, недостаточно высокой. Он снова поднялся, потянул за руку Ян Гуана, положил её на подушку, а затем снова лёг, устроившись на руке отца.

Ян Гуан посмотрел на Ян Цзяня, поправляющего позу, укрыл его одеялом и сказал:

— Спи.

— Папа, — детским голоском произнёс маленький Ян Цзянь. — Завтра, когда выпишемся, пойдём в чайную завтракать! Много-много! Я хочу булочку с бараниной! Булочку с яичным кремом!

Опять сладости?

Ян Гуан поднял бровь:

— Ты не наелся?

— М-м-м... — маленький Ян Цзянь задумался. — Немного... наелся.

<http://bllate.org/book/16206/1456139>